

Эффи сидела в своём кабинете в Гринготтсе, просматривая последнюю информацию о счёте Поттера. После стольких лет бездействия потребовалась реструктуризация. Она как раз читала о прибыльности маггловской спортивной команды, которую Поттеры приобрели несколько десятилетий назад и которая переживала трудные времена из-за перехода в низшие лиги, когда её обязанности приобрели совершенно иной оборот. Громкий треск немедленно привлек её внимание к передней части кабинета в сочетании с сиренами-оповещениями о несанкционированной аппарации, которые громким эхом прокатились по всему зданию, но фигура, появившаяся перед ней, заставила её сдержать попытку схватить изогнутое лезвие, которое находилось в скрытом отсеке её стола. Фигура плачущего домового эльфа.

Она поспешила обойти стол, так как знала — у неё очень мало времени, чтобы понять, что происходит, прежде чем в банке начнется настоящий ад.

— Кто ты и как сюда попала?

Маленькая эльфийка вздрогнула и сквозь рыдания сумела выдавить из себя, что она домовый эльф Поттера, что Гарри обладает «тёмной магией» и в настоящее время находится в магическом стазисе в Доме Поттеров. Это всё, что Эффи смогла вытащить из нее, прежде чем дверь её кабинета распахнулась, явив главу службы безопасности гоблинов вместе с несколькими охранниками и, что неудивительно, управляющим банком. Эффи потребовалось несколько быстрых слов, чтобы убедить их, что эльф не пытался проникнуть в банк со злыми намерениями, и к тому времени маленькая эльфийка была почти безутешна.

— Вербель сказал, что у хозяина Гарри есть темная магия! — Маленькая эльфийка больше не могла сдерживаться. — Вербель говорит... — всхлип. — ...в-в-хуже... — всхлип. — ...магия пыток гоблинов... — рыдающий вой. — ...Кипси приходит, найдите гоблина-друга хозяина Гарри... — всхлипывающий вопль. — ...помогите ему!.. Ведет себя плохо, плохо, плохо... — громко: — ...Хозяин Гарри хороший, Кипси это знает!

Эффи взглянула на Рагнока; управляющий банка не испытывал к ней ни капли тёплых чувств. Она знала, что только статус поверенного Поттеров дал ей положение, которое она занимала. Во всем остальном большая часть высшего эшелона банка просто игнорировала Эффи или, в худшем случае, относилась к ней как к некоей аберрации, которую необходимо искоренить как можно скорее. Однако она также знала, что Рагнок был очень чувствителен к политическим последствиям, что к Благородным домам относились с особой осторожностью, чтобы ничто не ограничивало поток золота в их хранилища. Она посмотрела на него и сделала решительный шаг:

— Директор, кажется, она действовала так, как умела. Если станет известно, что лорд Поттер заражен тёмной магией, возможно, даже магией гоблинов...

Директор сердито кивнул.

— Я понимаю последствия. — Он повернулся к одному из охранников. — Немедленно приведите шамана и целителя в этот кабинет. — Он повернулся обратно к женщине-гоблину, ненавидя её, но его руки были связаны тем, что все владения Поттеров были защищены таким образом, что без проклятой женщины-гоблина никто не смог бы даже увидеть это место. — Когда они придут сюда, немедленно отправляйтесь. — Он сделал паузу и, по-видимому, придя к какому-то заключению, резко кивнул. — Вы уполномочены использовать любые средства, чтобы предотвратить риски для Гринготтса. Я ожидаю полного отчёта лично, как только ситуация будет урегулирована.

Не говоря больше ни слова, Рагнок вылетел из комнаты, над его головой сгустились тучи. Он прекрасно знал, что, если Гринготтс связался с применением тёмной магии к покупателю, последствия будут серьёзными. Применение тёмной магии к главе благородного дома, особенно к дому Поттеров, может привести к катастрофе.

Тонкс лежала на массивной кровати с балдахином, держа на руках обмякшего и едва дышащего Гарри Поттера. Она знала: что бы, чёрт возьми, ни происходило, это было неправильно, очень, очень неправильно; и если не её аврорские инстинкты, то фиолетовое пульсирующее нечто вокруг головы Гарри точно подсказывало. Она осмотрела его лицо на предмет каких-либо движений, признаков жизни, но ничего не нашла. Его зелёные глаза были открыты, но ничего не видели, не фокусировались, как будто он был поражён обездвиживающим заклинанием, но эффект был совсем другим. Она могла немного пошевелить его, его руки подчинялись изменениям положения, но в остальном ребёнок просто не мог ничего контролировать.

— Мама? — Она с беспокойством посмотрела на мать. — Что, чёрт возьми, происходит?

Лицо Андромеды было искажено страхом.

— Понятия не имею, Дорри. Я... я не знаю.

Прежде чем кто-то сказал ещё хоть слово, раздался очень громкий треск, и маленькая домовая эльфийка Кипси появилась вместе с тремя гоблинами. Нимфадора быстро осмотрела их: было очевидно, что один из гоблинов одет в обычную одежду банкира Гринготтса, но, как ни странно, в более женственном стиле. Двое других, однако, не были похожи ни на каких гоблинов, которых она когда-либо видела. Один, намного старше своих компаньонов, был одет в простую белую мантию, что было не так уж и странно, но другой? Худой, высокий для гоблина, был одет только в набедренную повязку, но покрыт странными татуировками и носил браслеты из костей, большой череп какого-то животного с рогами, выкрашенными в кроваво-красный цвет. Он и подошёл к кровати, направил посох из костей, с навершием в виде какой-то безделушки, на Гарри, начав песнопение на, видимо, гоббледуке, так как Нимфадора не поняла ни слова.

К счастью, прежде чем она успела спросить, гoblin, одетый как-то обычно, подошёл к её маме.

— Эльф лорда Поттера послал за нами. Вы можете рассказать нам, что случилось?

Тонкс не сдвинулась с места, обнимая Гарри, наблюдая, как сумасшедший гoblin продолжал напевать и размахивать своей проклятой палкой, заставляя разноцветные огоньки играть над кроватью, и слушала, как её мама объясняла, что именно произошло. Несмотря на то, что она была там и всё видела, Тонкс с трудом могла поверить в то, что произошло. Гарри, взлетевший в воздух в этой комнате, старый домашний эльф, что-то делающий, и проклятый пурпурный шар света, пульсирующий вокруг головы Поттера, как будто живой.

Гoblin в белом подошёл к гоблину в набедренной повязке и начал что-то говорить, его тон был слишком тихим, чтобы Тонкс могла услышать, даже если бы она понимала язык. Гобблдук, должно быть, это именно он; она знала, что у гоблинов есть свой язык, но он редко использовался перед магами. Этот урок вернул её в Академию авроров, как если бы она вновь оказалась там, сидя в предпоследнем ряду, слушая лекцию. Goblin в белом окликнул официально выглядящую, и они склонили головы, и слова полетели быстро, но одно слово заставило всех троих содрогнуться.

— Что это? — Андромеда шагнула вперёд, привлекая внимание гоблинов. — Вы можете отменить заклинание?

Двое других гоблинов уставились на официально выглядящую, как будто это была её обязанность — объяснять. Маленькая гоблинша кивнула и повернулась к Андромеде.

— Я Эффи, проверенный лорда Поттера. Шаман и целитель пришли к выводу — лорд Поттер пострадал от... — она сделала паузу. — На нашем языке это называется флакгул. Я полагаю, что волшебники называют это крестражем.

— Иисус, Мария, Джозеф и Мерлин! — Вспышка Теда привлекла всеобщее внимание. — Этого не может быть!

— Тед? — Андромеда повернулась к нему. — Что такое?..

Он быстро покачал головой.

— Ужасно, ужасно, Анди. Это одна из самых ужасных вещей в мире. Я только недавно наткнулся на упоминания о них в древних текстах, и когда я говорю «древние», я имею в виду действительно очень древние. Шумерские тексты, помнишь, я исследовал это для... неважно, это часть души, якорь души. Поддерживает жизнь человека, даже если его, ну, в общем, убили. Шумерский волшебник... он убил свою дочь, чтобы продлить себе жизнь.

Тонкс наконец обрела голос.

— Как, чёрт возьми, у Гарри появилось это в голове? — Она посмотрела на волшебника сверху вниз, а затем, посреди светящегося фиолетового сияния, увидела знаменитый пульсирующий, как будто он дышал, шрам в форме молнии. Она знала. Она поняла, как это произошло, поскольку все точно знали, кто оставил ему этот шрам. — Волан-де-Морт!

Эффи кивнула.

— Мы полагаем, что вы правы, леди Блэк. Внутри лорда Поттера находится частица души Волан-де-Морта.

— Ну, чего же вы ждёте? — Тонкс смотрела на них с ужасом. — Вытащите его!

— Дерьмо. — Тед повернулся к гоблинам. — Сосуды не выживают, не так ли?

— Нет. — Гоблин с головным убором в виде черепа заговорил скрипучим и резким голосом. — Они уничтожаются.

Одетый в белое гоблин шагнул вперёд, увидев, что реакцию собравшихся на слова шамана.

— Но у нас есть способы убрать одержимость. Мы можем попытаться это сделать, но только с разрешения леди Блэк.

— Сделайте это! — Тонкс уставилась на проклятых гоблинов. — Уберите это из него.

Гоблины кивнули, а затем гоблин в белом отослал Теда и Андромеду к дальней стене и приказал им оставаться на месте и ни при каких обстоятельствах не вмешиваться, что бы они ни увидели или услышали. Шаман достал что-то из кожаного мешочка на боку и начал рисовать символы на полу вокруг кровати, всё время напевая. Тонкс не могла отвести от него глаз, его слова, казалось, завладели её сознанием, комната будто исчезла, и единственное, что

она могла видеть, это кровать, кольцо символов вокруг неё и гоблин, отмечающий определённые места, набирая кровь костяным ножом и позволяя ей брызгать на другие символы, и наконец, на последнем символе, он поднял свою набедренную повязку и помочился, от едкого запаха в её носу, казалось, что-то загорелось.

Шаман взял свой посох, и он начала расширяться, удлиняться и утолщаться, уже не палка, а большая кость — явно не гоблинская и не человеческая. Он направил её на Гарри и сказал очередное непонятное слово, но мысль о том, чтобы попытаться понять, что происходит, вылетела из её головы, как только всё началось.

За пределами круга Андромеда потянулась к руке Теда и крепко сжала её, когда пурпурный шар начал рассеиваться в бесформенное облако и на её глазах начал сливаться в... Волан-де-Морта. Лицо с горящими глазами повернулось к Гарри, тень зависла над ним. Голос тёмного волшебника заставил Анди ещё крепче сжать руку Теда, когда тот начал говорить... рассказывая о смерти Джеймса и Лили Поттер. Как только он, казалось, закончил, шаман ещё раз произнёс слово, от которого замерцал свет вокруг кровати, слово, которое она не понимала, но врожденно знала, что это слово силы, команда.

Призрачное существо металось в гневе, заставляя шамана снова произнести слово, и на этот раз тень уже не могла сопротивляться. В жалком ужасе Андромеда слушала о действиях Волан-де-Морта, о том, как он создал больше якорей души, больше хоркруксов и как жалкому могуществу гоблинов, ведьм и волшебников пришёл конец, что он никогда не умрет и будет править всем, что его владычество бесконечно.

В этот момент в круг шагнул гоблин в белом, заставив тень Волдеморта повернуться к нему и рассмеяться. Гоблин оттянул рукава белой мантии и, вытащив маленький чёрный нож, начал разрезать кончики пальцев. Как только он закончил, то, встряхнув ими у кровати, покрыл Гарри и Тонкс каплями крови.

Эффект был почти мгновенным, по крайней мере для Нимфадоры. Её вдруг захлестнули образы, детализированные лучше работы любого легилимента, потому что она всё чувствовала. Издевательства над Гарри у Дурслей, вот он, запертый в чулане под лестницей без еды, одиночество маггловской школы, встреча с Квирреллом и Волан-де-Мортом, смерть Сириуса — всё, что с ним случилось, все его худшие воспоминания и многое другое. Но кроме того, что Нимфадора ощущала всё это, она точно чувствовала, сколько боли и страданий он пережил.

Но потом всё изменилось. Вместо воспоминаний Гарри были её. Отношение других к ней, когда все узнали, что её мама одна из сестёр Блэк, её трудности в Хогвартсе, горе от осознания того, что ей и Чарли Уизли, её первой любви, никогда не суждено быть вместе... Академия авроров, Обливиэт для Майки. Все это разгонялось, словно бесконечно вращающаяся катушка, которую она не могла остановить.

Но она остановилась. Всё остановилось. Всё, кроме сумасшедшего гоблина с костями и тени Волан-де-Морта. Они смотрели друг на друга целую вечность, пока гоблин не шагнул вперёд, не взял гигантскую кость и не сломал её о колено.

Тонкс смотрела, как фиолетовая тень Волдеморта закричала, а затем исчезла. После этого она взглянула на Гарри, увидев, как его ресницы на мгновение затрепетали и глаза посмотрели на неё, а потом всё потемнело.

Гарри медленно понял, что просыпается, но всё казалось... странным. Быстрый взгляд вокруг

заставил его понять, что он не в Норе, в спальне Рона. Плакатов «Пушки Педдл» не было, вместо этого было большое окно с декоративными занавесками, отодвинутыми, чтобы впустить свет, свет, от которого у него чуть не заболели глаза. Он попытался вспомнить последние события и понял, что пригласил Тонкс и её родителей в домик, они выпили чай, спустились и посмотрели комнату в библиотеке... но это было последнее, что Гарри ясно видел в своем уме.

Он медленно сел, огляделся и увидел, что он один на очень большой кровати. Более того, на нём были только боксеры, что сразу заставило занервничать. Кто раздел его и зачем? Что произошло?

— Эм, привет? Есть кто? — Почти так же быстро, как слова сорвались с его губ, появилась Кипси. Он увидел, как домовичка с тревогой смотрит на него. — Кипси, что случилось?

Она бросилась к нему, запрыгнула на кровать и почти встала над ним, глядя ему куда-то в голову.

— Хозяин Гарри чувствует себя хорошо?

Он пожал плечами.

— Наверное. У меня немного болит голова, но что случилось?

— Кипси идёт за леди Блэк и семьёй леди Блэкс!

После того, как эльф исчез, Гарри поспешно встал с кровати и попытался найти свою одежду, но нигде её не заметил. В углу комнаты стоял большой платяной шкаф, поэтому он подошёл к нему и открыл дверцы, просматривая вещи, которые казались древними. Одна серая мантия выглядела так, будто могла подойти ему, поэтому он поспешно надел её, как раз вовремя: сразу после того, как он завернулся в неё, дверь открылась, на пороге оказались и не только Тонкс и её семья, но и Эффи, его поверенный в Гринготтсе.

Андромеда подошла к нему первой.

— Гарри... как ты себя чувствуешь?

— У меня немного болит голова, но... что случилось?

Андромеда проигнорировала его и положила руку ему на голову, убирая чёлку в сторону, и легонько провела по его шраму.

— Я... возможно...

— Лорд Поттер. — Эффи шагнула вперёд. — Вам очень повезло, что у вас есть такие преданные и знающие домашние эльфы. — Она увидела, как мальчик надел явно великоватую ему мантию и кивнула. — Как только ты оденешься, так всё узнаешь. — Она повернулась к Кипси. — Мы будем пить чай в комнате трофеев.

Гарри отметил, как все, казалось, были на взводе, а Тонкс вообще бросила на него странный взгляд прямо перед уходом. Но как только они ушли, Кипси щёлкнула пальцами, и одежда начала высыпаться из шкафа, из комодов, которые он даже не заметил! Вся одежда кружилась в воздухе, пока домовичка не вытащила некоторые вещи и не положила их на кровать. Она на мгновение прищурилась, а затем взмахнула руками, заставляя одежду подстраиваться под размер. Наконец, приняв решение, она снова щёлкнула пальцами, и вся невыбранная одежда

полетела обратно в соответствующие шкафы или комоды.

— Это была охотничья одежда лорда Карлуса, когда он был юн. Я подогнала под ваш размер. Хозяин Гарри хочет, чтобы я его одела?

— Нет! — Гарри быстро смягчил свой тон, поскольку эльфийка выглядела так, будто её оскорбили: — Нет, всё в порядке, спасибо, Кипси, я сделаю это сам.

Как только она вышла из комнаты, Гарри взглянул на то, что лежало на кровати. Плотные коричневые холщовые брюки с драконьей кожей внизу штанин и на внутренней стороне бёдер. Тёмно-зелёная рубашка, похожая на рубашки поло, которые носил Дадли, за исключением того, что у той, на кровати, были длинные рукава и пуговицы, сделанные из рога или чего-то подобного. Он рассмеялся, увидев носки, — Добби полюбил бы их, — оранжево-черные узоры в технике ромб, но мягкие на ощупь. Сапоги стояли рядом с кроватью, высокие, чёрные, сделанные из чего-то похожего на кожу, но не совсем, не из драконьей кожи точно, а из чего-то совсем другого. Не имея других вариантов, он стряхнул с себя серую мантию, бросил её на ближайший стул и оделся. Закончив, он поймал своё отражение в ростовом зеркале, стоявшем в комнате, и уставился на какого-то совсем другого Гарри, смотревшего на него в ответ. Все эти годы в обносках Дадли прошли; теперь он выглядел так, как будто... был кем-то совершенно...

Стук в дверь вывел его из задумчивости.

— Я одет.

Голова Андромеды заглянула в щель двери.

— О, Гарри. Ты выглядишь настоящим спортсменом. — Однако её веселье быстро улетучилось. — Все ждут только тебя.

Гарри последовал за ней по коридору, пытаясь охватить все вокруг. Коридор украшали новые рога, появились двери в комнаты, которых он никогда не видел, богатые ковры под ногами приглушали их шаги, пока, наконец, он и Андромеда не начали спускаться по широкой деревянной лестнице, в конце концов оказавшись в комнате, где они ранее пили чай. Эффи сидела в кресле, её ноги не доставали до пола, но выражение её лица отбивало всякое чувство юмора относительно ситуации. Тед сидел на диване, обнимая Тонкс. А Тонкс? Она выглядела ужасно.

— Присаживайся, Гарри. — Андромеда подвела его к дивану близ Эффи и села рядом с ним.

После долгого молчания Эффи заговорила, и наконец Гарри узнал о произошедшем. Комната, в которую он вошёл, была одной из старейших комнат под домиком Поттеров, защищённой от тёмной магии. Он испытал просто бурю эмоций, услышав, как эльфы защищали его, как Кипси рискнула всем, аппарировав в Гринготтс, как Эффи привела гоблина-целителя и гоблина-шамана, чтобы избавиться от тёмной магии... тёмной магии Волан-де-Морта.

Затем порывистые воспоминания вернулись к нему, наводнив его голову. Волан-де-Морт над ним в фиолетовом дыму рассказывает о том, как он убил своих родителей, как он создал вещи, называемые хоркруксами. Воспоминания обо всех ужасных вещах в его жизни проигрывались в его мозгу, как если бы были самой подробной записью в Омуте Памяти, но затем он вспомнил другие, которые не принадлежали ему, они принадлежали... Тонкс.

— Тонкс? — Он посмотрел на неё. — Ты...

Она кивнула.

— Всё. Ты?

— Да, я тоже помню. — Он увидел, как свет снаружи начал тускнеть, тени покрывали комнату, заставляя руны на лампах активироваться и вспыхивать. — Как долго я был без сознания?

Два дня. — быстро ответила Эффи. — Леди Блэк была выведена из строя на один день. — Она увидела, как он уже был готов задать вопрос, и подняла руку. — Мы сообщили семье Уизли, что вы исследуете свою новую собственность и вас не стоит беспокоить. Поскольку эта собственность защищена артефактами Дома Поттеров и вы не завершили процедуру вхождения в наследство, никакая сова не сможет найти вас здесь.

Он сидел молча некоторое время, переваривая всё. Наконец, однако, черты его лица стали жёстче.

— Значит, мы не можем убить Волан-де-Морта.

— Нет, это не совсем так. — Эффи покачала головой. — Это не невозможно, но сложно. Мы знаем, что такое хоркруксы, но не их местонахождение.

Гарри взглянул на Тонкс.

— Дамблдор знает?

Она покачала головой.

— Нет. И я тоже не могу ему сказать. — Она наклонилась вперёд и посмотрела на Эффи. — И никто не объяснил, почему я смогла войти туда, к Гарри.

— Ах. — Эффи кивнула. — Я говорила об этом с шаманом Глурком. Ваша связь с лордом Поттером, как его невесты, позволила войти. Защита Дома Поттеров узнала вас и разрешила пройти к нему.

— Почему ты не можешь сказать Дамблдору? — Гарри выглядел сбитым с толку. — Возможно, он хотел бы это знать, потому что так мы можем избавиться от Волан-де-Морта.

Эффи неловко соскользнула со стула и подошла к Гарри.

— Лорд Поттер, ритуал вашего очищения — это священный ритуал гоблинов, до сих пор он никогда не проводился на не-гоблинах. Цена, которую требует народ гоблинов, — молчание. Никто, кроме тех, кто находится в этой комнате, никогда не узнает об этом.

Гарри встал и начал ходить.

— Ну, это чертовски гениально! Мы знаем способ избавиться от него, но мы не можем никому рассказать? Что в этом хорошего?

Тонкс тоже встала и подошла к нему.

— Мы не можем сказать Дамблдору, откуда мы это знаем, но можем сказать, что знаем. — Она мягко шлёпнула его по затылку. — Да ладно, ты же знаешь Альбуса. Скажи, что ты нашёл что-то в хранилище Поттеров или что твой отец что-то нашёл, и поэтому он пошёл за... дерьмо! — Она отвернулась и глубоко вздохнула. — Извини. Но есть несколько способов содрать шкуру с

книзла.

— Леди Блэк права. — Эффи кивнула и так сосредоточила своё внимание на Гарри, что он сделал полшага назад. — Нация гоблинов уполномочила меня сообщить вам, что вы не будете одиноки в своей войне против Волан-де-Морта.

— Штаны Мерлина! — Восклицание Теда заставило всех повернуться к нему. — Что? Вы не... гоблины и волшебники не сотрудничали с тех пор, с тех пор...

— Агбульская битва. — Эффи кивнула. — Много столетий. Но время пришло. Откуда мы это знаем, я не могу сказать, но будьте уверены, нация Гоблинов предана делу.

— Итак... — Гарри оглядел собравшихся. — Что теперь?

Эффи улыбнулась, продемонстрировав всем острые зубы были.

— Теперь, лорд Поттер, ваше образование действительно начинается. — Она повернулась к Тонкс. — Как и ваше, леди Блэк.

Гарри сидел в комнате, которая должна была быть кабинетом или библиотекой предыдущего лорда Поттера, судя по гербу, висевшему над большим столом. Перед ним лежало несколько книг, которые достал для него Вербель из той комнаты, в которую он вошёл, прежде чем всё полетело к чертям. Он посидел так некоторое время, гадая, что происходит в другой части дома. Эффи уехала не так давно, пообещав вернуться на следующий день с «помощью», но почему-то это не успокоило его.

Почему с ним всегда случались неприятности? Достаточно того, что Гарри жил с тенью Волан-де-Морта над ним с тех пор, как попал в волшебный мир, и он содрогнулся, представив, что проживёт всю свою жизнь с частицей этого монстра внутри себя. Что он с ним сделал? Поэтому Поттер мог говорить на парселтанге? Если это из-за Волан-де-Морта, что ещё?.. Он покачал головой, чтобы избавиться от этих мыслей. Гарри не мог больше думать об этом.

Вместо этого, без причины, он подумал о Тонкс, о том, что он видел. Более того, о том, что он чувствовал. Она ощущала себя чужой, как и он, но ей было ещё хуже. Он вырос в маггловском мире, узнав, что он волшебник, он почувствовал себя иначе, но Нимфадора выросла в этом мире, и с ней плохо обращались не за то, что она сделала, а из-за того, кем была её семья — Блэки.

Сириус. Больше всего на свете он хотел поговорить с Сириусом, рассказать ему, что происходит, задать ему вопросы. Он никак не мог быть готов стать лордом Поттером, а теперь должен был стать им и жениться на Тонкс. Он хотел бы поделиться с Сириусом своим мнением по этому поводу, но больше всего хотел поговорить с ним о Волан-де-Морте и проклятых хоркруксах. По словам Эффи, они могут быть где угодно. Тихий стук в дверь вывел его из раздумий.

— Как делишки, Гарри? — Вошла Тонкс, её волосы были не то что розовыми, а скорее тёмно-фиолетовыми, как будто она пыталась сделать их розовыми, но не смогла изменить до конца. Она слабо улыбнулась ему и опустилась на стул перед столом. — Читал что-нибудь интересное?

— Не открывал ни одну из них. Просто думал.

Тонкс кивнула.

— Да, держу пари... — Она осеклась на мгновение. — Итак, когда гоблины сделали своё дело, я увидела... ты...

Он кивнул, слегка покраснев.

— Да. Я тоже. Всё это.

— Чёрт возьми! — она глубоко вздохнула. — Это было слишком личное.

— Расскажи мне. — Гарри провёл рукой по волосам.

— Эй! — Тонкс села. — Твое кольцо только что сверкнуло!

— Что? — Он вытянул руку перед собой и уставился на кольцо. Она не солгала, оно слабо вспыхивало, золото вокруг камня мерцало. — Что это значит?

— Ты спрашиваешь меня? — Она саркастически усмехнулась. — Без понятия, приятель. — Краем глаза она увидела что-то на столе, копирующее свечение. — Та книга?..

Гарри взглянул вниз: книга, которую Вербель принёс из комнаты, казалось, отражала сияние кольца. Рукой, на которой было кольцо, Гарри потянулся вперёд и открыл её. В тот момент, когда Поттер коснулся книги, из страниц вырвался яркий свет и поглотил его.

— Гарри! — Тонкс вскочила со своего места, подошла к нему и, не раздумывая, протянула руку, коснувшись его плеча. После того, как она дотронулась до него, свет расширился, чтобы окутать и её. Она посмотрела на Гарри и увидела, что его зелёные глаза слегка светятся. — Что за чёрт?

Свет вспыхнул очень ярко, заставив Гарри и Тонкс закрыть глаза. Когда они снова открыли их, то оказались за столом, но вместо того, чтобы быть в кабинете, тот стоял посреди обширной холмистой зелёной равнины. Деревья окружали их, создавая своего рода поляну, и ветер мягко дул сквозь листву. Где-то пела птица, последнее доказательство того, что их больше нет в домике.

Пока Гарри и Тонкс смотрели друг на друга, из-за деревьев медленно шагнула фигура. Это был высокий, очень высокий, бородатый мужчина в старинной одежде. Тонкс потянулась за палочкой, но поняла, что она пропала. Мужчина продолжал идти к ним, но поднял руки в жесте мира, а на его лице была широкая улыбка.

Наконец мужчина остановился перед столом.

— Рад встрече, сын мой.

Гарри сглотнул и посмотрел на него, на его тёмную длинную бороду и растрёпанные волосы, особенно на то, как волосы, казалось, пытались вырваться из грубого хвоста. Он встретился взглядом с мужчиной и как-то внутренне понял, что этот человек был Поттером.

Мужчина усмехнулся.

— Да, сын мой, я Херевальд. Я первый. Ты последний.

После серии глубоких вдохов Гарри посмотрел на него.

— Где мы?

Херевальд воздел руки, словно в молитве, посмотрел на небо, а затем на Гарри.

— Там, где всё началось. Твоя великая нужда призвала меня.

— Хм? — Гарри взглянул на Тонкс, но она ничем не могла помочь, продолжая смотреть на Херевальда. — Я не вызывал тебя.

— Да, ты сделал это, сынок. — Херевальд указал на книгу. — Ты боролся с великим злом, у тебя есть кольцо. Ты открыл книгу.

Гарри посмотрел на стол и увидел там книгу, но страницы были чистыми, как новый лист пергамента. Очень, очень старого пергамента.

— Я ничего не вижу.

— Нет. — Херевальд слегка покачал головой. — В ней нет слов. Меня могут призвать только в большой нужде и только один раз, так что мы должны использовать то время, которое нам дано. Ты, Гарри Джеймс Поттер, лорд моего дома, очень нуждаешься. Очень. — Ветер стал хлестать по деревьям сильнее, листья зашуршали, словно рассыпались в аплодисментах, и все остальные звуки стихли. Херевальд подошёл ближе к столу и уставился на Гарри. — Зла внутри тебя больше нет, но понадобится сила, чтобы победить. Я не могу дать тебе всё, есть пределы, но вместе с твоей партнёршей ты можешь преуспеть там, где другие потерпели бы неудачу. — Он сделал паузу. — Что ты знаешь о своём происхождении?

Смех у Гарри вырвался сам собой.

— Ничего!

— Этого я и боялся. — Херевальд на мгновение закрыл глаза, но затем уставился на Гарри. — Я не могу научить вас тому, что вы оба должны знать, моё время ограничено. Вместе со своей леди вы должны искать то, что оставили вам мои потомки, вы найдёте дары и знания, но знайте — у знаний есть цена. Когда придёт время, вы будете вынуждены принять решение, я только надеюсь, что это не окажется слишком тяжело для вас.

Гарри снова взглянул на Тонкс, но на этот раз её лицо явно выражало беспокойство. По необъяснимой причине Гарри потянулся и взял Тонкс за руку, выводя её из полушокового состояния. Она посмотрела на него широко открытыми глазами.

Херевальд улыбнулся.

— Хорошо, очень хорошо. Вместе вы будете грозной парой. Так распорядилась судьба, я вижу знаки. — Он остановился и протянул руку. Массивный деревянный посох материализовался из воздуха. Он указал на Гарри. — Клянусь первым богом, богом, который дал человеку магию, клянусь первым богом, я даю тебе свой дар. Сохрани мой дом, Гарри Джеймс Поттер, лорд Поттер из дома Поттеров!

Верх посоха вспыхнул пламенем. Языки огня танцевали и медленно начали сливаться в большого огненного грифона. Грифон кружил вокруг пламени, кружил, набирая скорость, пока не оторвался от посоха и не начал уже свободно летать по кругу. Гарри смотрел, как грифон мчался всё быстрее и быстрее, пока вдруг не остановился прямо напротив него, а затем влетел в грудь, охватив его пламенем.

Тонкс вскрикнула от удивления, но прежде чем она успела что-то сделать, пламя частично оторвалось от Гарри и охватило и её. Она встретила с ним глазами, и тогда мир перевернулся.

Они снова были в библиотеке. Факелы вдоль стен мерцали, как обычно, книги лежали на столе, и снова их окружали стены и потолок. Тонкс посмотрела на Гарри, но вместо обычного зелёного цвета его глаза клубились оранжево-красным, как у огненного грифона.

— Гарри?

— Тонкс? — Он странно посмотрел на неё. — Я... я очень устал.

— Твои глаза... — Она протянула руку и приподняла его лицо, чтобы лучше рассмотреть. Огонь, казалось, вспыхнул, а затем погас, обнажив нормальные ярко-зелёные глаза Гарри. — Уже всё исчезло, но твои глаза... были как у грифона. — Она сделала паузу. — Это действительно произошло?..

— Думаю, да. — Гарри закрыл глаза. — Я действительно устал.

Беспокойство Тонкс начало возрастать.

— Кипси!

— Леди Блэк нуждается... Хозяин Гарри! — Кипси бросилась к нему. — Ему нужен отдых!

Маленькая эльфийка взяла Гарри за руку и исчезла, оставив Тонкс одну в библиотеке. Она откинулась на спинку одного из стульев, глядя на книги на столе. Что, чёрт возьми, только что произошло? Что сказал этот древний парень, что он подарил Гарри? И вместе? Они были бы «грозной парой»? Что, во имя Мерлина, это могло означать?

В маленькой гостиной в дальнем крыле домика Тед наблюдал за мерящей комнату шагами Андромедой. Он знал свою жену, знал, что она обдумывала что-то, всегда шагая взад и вперёд, пока не приходила к какому-либо заключению. Он также знал, что лучше не прерывать её, когда она была в таком состоянии, поэтому он вернулся к книге. После того удивительного ритуала, который провели гоблины, он попросил старого домового эльфа Вербеля прислать к нему домой любого эльфа, чтобы тот забрал кое-что из его библиотеки. Тед ожидал, что эльф откажется; в конце концов, это был домовый эльф Поттеров, а он не был Поттером, но эльф с готовностью согласился, сказав что-то о том, что он отец невесты лорда.

Это выбило Теда из колеи. Во всем безумии с хоркруксами он забыл, почему они посетили домик Поттеров. Всё это было слишком странно и неожиданно, чтобы казаться правдой: маленькая Дорри была леди Блэк и теперь должна выйти замуж за Гарри Поттера, который стал лордом Поттером.

Он снова вернулся к книге по шумерской магии, но не успел прочитать и страницы, как в комнату ворвалась Дорри, быстро тараторя что-то о первопредке Гарри, дарах и куче вещей, которые не имели смысла. Андромеда попыталась успокоить её, понять, что произошло, но тут он увидел... Дорри убрала с лица тёмно-синие волосы, и он увидел её запястье. Тед быстро встал со стула и подошёл к ней, отводя её руку так, чтобы суметь рассмотреть.

Там, красным, на внутренней стороне запястья его девочки было изображение грифона.

Грифона Дома Поттеров.

<http://tl.rulate.ru/book/79155/2391423>